

Глава 28. Сплетник

Е Цянь посмотрел на Ли Сю Цинь глазами, полными ненависти и сказал: «Я никогда не встречал таких неблагоразумных женщин. А у вас достоинство есть? Человек с достоинством не кудахчет, как сумасшедший.»

Е Цянь говорил спокойным голосом, но было видно, что с этой особой спорить было бесполезно. Она вела себя так, будто все вокруг ей должны. Е Цянь почувствовал себя неуютно. Он не хотел спорить, потому что знал, что ее претензии никогда не закончатся, поэтому просто начал дразнить.

Ли Си Цинь была частью среднего звена конгломерата – секретарем генерального менеджера отдела рекламы. Люди всегда ей кланялись и заискивали, но этот охранник не придал этому никакого значения, а даже наоборот, унизил ее. Она не могла с этим смириться, к тому же будучи в плохом настроении в последние несколько дней. Ее муж заигрывал с какой-то девушкой, а к ней охладел. «Вы смеете со мной так разговаривать?» сердито крикнула она.

«А почему бы нет? Кто вы такая? Вы явно перегибаете палку. Думаете, если на вас белая рубашка с белым воротничком, то вы стали элитой? Почему бы вам не нассать, а потом не поглядеть в отражение, климаксная карга.» снисходительно ответил Е Цянь.

«Ты... как твое имя?!» Серdito закричала Ли Сю Цинь, указывая на Е Цяня.

«Вы не очень способная женщина? Хотите узнать мое имя – выясните его сами.» Сказав это, Е Цянь не захотел больше уделять ей внимание и ушел. Ван Чун Хуа поспешил за ним. Лю Си Цинь, оставшаяся на месте, сердито прорычала: «Если эта карга не вышвырнет тебя, мое имя не Ли.»

«Е Цянь, зачем ты обидел ту девушку?» Ван Чун Хуа спросил на пути обратно в офис.

«Что? Она какая-то важная персона?» удивился тот, но тон его голоса выдавал то, что он говорит это не всерьез.

Ван Чун Хуа ответил: «Ты не знаешь, но в определенных отделах она самая ужасная. Оскорбить ее значит вылететь из компании. Капитану она тоже нравится, если он узнает, как ты с ней поговорил, боюсь, у тебя будут проблемы.»

Е Цянь слабо улыбнулся и ответил: «Чего боишься, таких женщин надо приструнить, не то подумает, что она особенная и все должны стоять перед ней на коленях. В худшем случае, меня бы просто уволили, что еще она может сделать.»

Ван Чун Хуа беспомощно вздохнул: «То, что ты сказал, правда. В худшем случае так. Но если отсюда уволят, это не значит, что это конец света.»

Е Цянь усмехнулся: «Это да. Мужчине надо иметь принципы. Если всего бояться, великих дел не получится.»

Ван Чун Хуа больше ничего не ответил. Он чувствовал, что Е Цянь был прав, но были и такие времена, что кланяться было необходимостью.

Наступил конец рабочего дня. Е Цянь был им доволен. Кроме небольшого эпизода с Ли Сю Цинь, больше ничего не произошло. Е Цянь позвал своих новых коллег, и они отправились ужинать. Фу Цзюнь Шэн сначала хотел отказаться, но потом решил тоже пойти, может,

солдатская солидарность сыграла свою роль, и не смог устоять.

Четверо, Е Цянь, Ван Чун Хуа, Фу Цзюнь Шен и парень с именем Чжао Те Чжу, который был с Севера, пошли в соседнее местечко для барбекю и заняли себе места. Владелицей была женщина, не старая, лет тридцати. На ее лице было ножевое ранение от глаза до уголка рта, а лицо выглядело как кожура гнилого арбуза. На первый взгляд, выглядело страшно. Но если присмотреться внимательно, если бы не шрам, она была бы достаточно красива.

Заказы посыпались быстро: козьи кишки, яйца, устрицы, даже хрящи от костей, чеснок и зеленый лук наряду с небольшим количеством пива.

«Хотите послушать историю хозяйки, ребята?» спросил Ван Чун Хуа.

Все трое кивнули. В Китае было лишь пара людей, кто не знал о Рае на Земле. В конце концов, он был закрыт правительством, неизвестно, сколько коррумпированных чиновников содержалось в милом городе Рай на Земле.

Ван Чун Хуа продолжил: «Эта леди там была одной из самых горячих девочек. За ней ухаживали мастера и богатые купцы, но она влюбилась в лидера банды и решила выйти за него замуж. Кто знал, что он оскорбит одного влиятельного человека. Его зарубили на берегу реки Хуанпу, ее тоже не отпустили и оставили на лице эту отметину. Эту историю раньше везде в Шанхае рассказывали.»

Услышав этот рассказ, Е Цянь украдкой посмотрел в сторону хозяйки. В тот момент она деловито что-то обжаривала, а на ее лице была улыбка, спокойная и изысканная. «Может, она, наконец, нашла свое место в жизни, и теперь спокойно и беззаботно живет.» медленно высказался Е Цянь вслух.

Ван Чун Хуа молча обдумывал его слова и чувствовал, что в этом есть своя правда. Чжао Те Чжу был простой и прямолинейный парень, молчал, только по-дурацки улыбался. Фу Цзюнь Шен повернул голову и, глядя на хозяйку, произнес: «Она хорошая женщина.»

Е Цянь растерянно глянул на него. Хоть он и не понял, почему тот сказал такое, в глубине души согласился с ним. Женщина, пережившая несчастье и нашедшая в себе силы жить дальше, была достойна уважения. Он восхищался ее силой.